Гарри не мог изменить прошлое; он не мог изменить ошибки, которые он сделал в своих отношениях с Джинни, так же как она не могла изменить свое собственное отсутствие общения о том, что ей было нужно от него тогда. Но то, что он действительно контролировал, было тем, что происходило здесь и сейчас, и то, что он делал в настоящем, несомненно, оставило неизгладимое впечатление на них обоих.

“Да ладно тебе, Гарри,” проворчала Астория. - Ты можешь придумать что - нибудь получше! Трахни ее сильнее! Я хочу услышать ее стон!”

Астория, вероятно, была просто расстроена тем, что Джинни держалась так же хорошо, как и она, потому что Гарри на самом деле не слишком легко относился к своей бывшей. Он жестко трахал Джинни, сильнее, чем, вероятно, было рекомендовано в этой спортивной позе. Его таз ударялся о нее с каждым толчком, и он бросал Джинни вызов как физически, так и морально. Она не только должна была держать руки прижатыми к земле и терпеть напряжение положения, она также должна была держать себя от слишком большого шума, чтобы она не хотела, чтобы заклинание наказало ее. Он слышал, как она бормочет и хнычет, и хотя не мог видеть ее лица, ему было достаточно легко понять, что она делает. Она прикусила губу, чтобы сдержать стоны, и сильно прикусила. Он должен был отдать ей должное, потому что она справлялась с работой лучше, чем он ожидал. Но она сможет продержаться так долго. Для него было очевидно, что она не привыкла к такому обращению, не то что Астория. У нее не было достаточной терпимости, чтобы справиться с таким трахом, и это был только вопрос времени, прежде чем это сломит ее.

И действительно, через несколько минут решительного траха раздался громкий стон, за которым быстро последовал вздох Джинни, когда заклинание заглушило ее дыхание. Гарри почувствовал немалую степень самодовольства, когда услышал этот звук, зная, что это означало, что он прорвался через ее контроль. И он был не единственным, кому это понравилось.

“Да, это так, - сказала Астория. - Давай, стони, Уизли. С таким же успехом ты можешь сдаться прямо сейчас, потому что ты ни за что не сможешь взять все, что может предложить Гарри.”

“Watch...me,” прохрипела Джинни. Гарри улыбнулся ее вызывающему ответу. Она была одним из самых конкурентоспособных людей, которых он когда-либо знал, и здесь она столкнулась с двумя проблемами. Она не только хотела доказать, что может справиться с Гарри и его новым сексуальным доминированием, но и заткнуть рот своей ненавистной сопернице-блондинке. Джинни была вдвойне полна решимости одержать победу, и Гарри выиграл от этой решимости.

Гарри нисколько не унимался. Он продолжал жестко трахать Джинни, проверяя силу ее рук, а также ее настойчивость, когда она пыталась держаться на протяжении всего этого. Однако ее контроль ускользал. Редкие стоны или стоны удовольствия продолжали проскальзывать сквозь нее, и каждый раз ответная реакция от заклинания становилась все сильнее и сильнее, пока ей не удавалось заставить себя замолчать.

- Насколько ты близка к тому, чтобы кончить?” - спросил Гарри. Когда она не ответила сразу, он решил успокоить ее. - Вы не будете наказаны за то, что ответили на вопрос. Если, конечно,

ты не стонешь посреди всего этого.”

“Близко,” прошептала она, задыхаясь. - Очень близко.”

“Я рад за тебя, - сказал он. - Давай посмотрим, сможешь ли ты продержаться достаточно долго, чтобы добраться туда до конца заклинания. Разве вы не хотели бы сделать это? Разве не было бы приятно не только кончить, но и заткнуть Асторию?”

Астория усмехнулась, но Джинни кивнула, и Гарри понял, что она сделает все возможное, чтобы выиграть эту битву. Это было хорошо; ей понадобится вся эта решимость, если она надеется дойти до конца, потому что он не собирался проявлять к ней милосердие. Он продолжал трахать ее так же жестко, как и всегда, и это стало гонкой, чтобы увидеть, сможет ли Джинни достичь оргазма, прежде чем она застонала слишком много раз, и заклинание закончилось, и трах закончился вместе с ним.

Это была странная смесь приглушенного ворчания, невольных стонов и задыхающихся вздохов, которые Джинни издавала, когда его колотящийся член приближал ее все ближе и ближе к краю, но Гарри обнаружил, что бесконечно предпочитает их тихим тихим вздохам, которые она обычно издавала, когда он занимался с ней любовью. Были ли эти вздохи настоящими или приукрашенными, не имело значения; они не были тем, что он действительно хотел услышать. Это было то, чего он хотел; Джинни задыхалась, стонала, кашляла и просто пыталась удержать контроль над собой достаточно долго, чтобы добраться туда, куда ее тело отчаянно хотело попасть, прежде чем время закончится.

Оргазм Джинни был одним из самых приглушенных, которые Гарри когда-либо слышал, но это было просто необходимо. Он слышал, как она, прикусив губу, борется со стоном, который вот-вот вырвется наружу, а потом превратится в сдавленный вздох. Гарри представил себе, что это был самый удовлетворительный оргазм, который когда-либо испытывала Джинни, и в то же время самый неприятный. Эта мысль вызвала улыбку на его лице, и именно с этой улыбкой он сделал еще несколько глубоких толчков в киску своей задыхающейся, стонущей, задыхающейся бывшей подруги и вошел в нее.

- Что?! Н-не внутри!” Джинни ахнула, но Гарри не отстранился, несмотря на ее протест. Она явно волновалась, потому что не приняла должных мер предосторожности заранее, но риска оплодотворения не было. Он занимался сексом со слишком многими ведьмами, чтобы не принять собственные меры предосторожности, так что ей не о чем было беспокоиться. Но пока он не собирался посвящать ее в это. Облегчение может подождать, пока он не закончит с ней. Потому что сейчас ее паника доставляла ему удовольствие. Она застонала, когда он глубоко погрузился в нее, пока не кончил. Как только он закончил, он вытащил свой член и опустил ее ноги, так что они снова оказались на земле, и она позволила своим рукам отдохнуть одновременно.

“Надо было подумать об этом до того, как ты умоляла его трахнуть тебя, глупая шлюха, - сказала Астория, когда Джинни застонала. Она прекрасно знала, что он защищен, но держала это при себе, чтобы подразнить соперницу. Теперь, когда он подумал об этом, может быть, она дала Джинни побегать за ее деньгами с точки зрения конкуренции.

Джинни просто стонала, лежа лицом вниз на полу раздевалки. Она выглядела совершенно опустошенной, как никогда после тех разов, когда он занимался с ней любовью. Гарри знал, что он сделал то, что намеревался. Джинни хотела попробовать его на вкус, и он дал ей это. Он дал ей трах и оргазм, который она никогда не забудет, и он кончил в ее киску еще раз для хорошей меры. Он мог оставить его там и быть удовлетворенным.

http://erolate.com/book/3342/79350